

Часть первая

БРАСЛЕТ

Горел костер.

Плясало пламя на еловых ветках, валил густой и едкий дым. Вились к небу его серо-черные змеи, вспыхивали алые росчерки искр.

Женщина скинула платье. Зябко повела плечами. Гордо вскинув голову, бесстрашно ступила в самую сердцевину костра – казалось, привычное дело для нее, рядовой ритуал.

В тот же миг она резко подалась назад, луком изогнувшись от боли; застыли ее обращенные к небу глаза, превратившись в два лунных отражения. Дикий стонущий крик разнесся над лесом, пролетел эхом над землей. И, вторя ему, зашумели деревья, словно хотели навеки спрятать меж ветвей жуткий отголосок людского отчаяния.

Тело женщины продолжало изгибаться, пока лицо не уткнулось в пятки, творя неестественный круг. И вот оно выкатилось из костра, захватив на обод лепестки пламени, и закрутилось ярким обручем по поляне.

Казалось, дикая пляска живого кольца будет продолжаться вечно, но оно вдруг замедлило страшный бег, остановилось и упало на бок. Угольные пятна на человеческой коже неожиданно подернулись сере-

бром, зазмеились по телу тонкими мерцающими ручейками, побежали по кругу, творя идеальное переплетение... И глянули во тьму изумрудные кристаллы окаменевших глаз.

Глава 1

КОНВЕРТ

С некоторых пор Татьяна вела свободную жизнь.

Три года назад ее родители поддались уговорам друзей и переехали за рубеж – в Австралию. Они исполнили заветную мечту юности – жить на берегу океана, и в ближайшее время возвращаться не собирались.

Сначала Таню опекала старшая мамина сестра – тетка Анжела; она заходила почти каждый день, приносила пирожки, годные лишь для забивания гвоздей, и бутылку дешевого вина, которую сама же выпивала. Выкуривая обязательную пачку зловонных сигарет, тетка жаловалась на жизнь – мужа, трех дочерей, соседей и злобного бульдога Адольфа, покусавшего на своем веку добрую сотню людей. Она сморкалась в большой носовой платок, вслух завидовала заграничной жизни Таниных родителей, громко стенала о бесцельно прожитой молодости и быстро приближающейся одинокой старости. Насчет последнего Татьяна даже не сомневалась. Она и сама подумывала смыться к родителям в Австралию, лишь бы никогда больше не видеть несносную родственницу.

Но разве можно оставить любимые горы, знакомые с детства? Променять на дальние чужие земли красоту карпатских лесов, речек и водопадов, крутые

каменные склоны, петляющие вверх и вниз тропинки, острую свежесть чистого горного воздуха? Нет, это невозможно; и Татьяне приходилось терпеть частые тетины визиты.

И вдруг случилось непредвиденное: гроза всего квартала бульдог Адольф завершил свой земной путь – в погоне за очередной жертвой не рассчитал поворот и вылетел из подъездного окна. А безутешную тетку со всей ее семьей таки забрали к себе в Австралию Танины родители.

Звонок раздался ранним утром. Телефонный аппарат сухо задребезжал, норовя развалиться на части. Надо сказать, он был старинный, в черном с позолотой корпусе, с медным цифровым диском и забавной продолговатой трубкой.

Мама всегда звонила на домашний телефон – наверняка чтобы проверить, долго ли еще продержится этот старина аппарат.

У Татьяны вчера был день рождения. Честно говоря, она отметила его так себе: пришли совсем не те, кого видеть хотелось бы. Во-первых, лучшая подруга Руслана – директор модельного агентства, деловитая, энергичная и не в меру болтливая, – укатила со своими моделями в Киев на важный показ. Во-вторых, перед самым празднованием Татьяна разорвала отношения с Толиком. Парень считался ее женихом и открыто заявлял об этом каждому встречному, хотя девушка не раз говорила, что замуж не собирается. И вообще – хотела бы в этом году поступить в институт на отделение туристического бизнеса. И вот позавчера произошло неминуемое: подгадав момент, Толик ловко надел ей золотое кольцо на палец и тут

же торжественно сообщил, что теперь у нее начнется новая жизнь – в тепле и уюте его родительского дома, без институтов и прочей ненужной чепухи. Услышав такое заявление, «невеста» одним энергичным взмахом скинула подарок и заявила, что никогда не любила всех этих колец-браслетов и постоянно носить не собирается. К сожалению, сразу же пришлось распрощаться и с несколькими общими друзьями, из чего Таня сделала вывод, что рвать опостылевшие отношения все-таки лучше после дня рождения – ведь с бывшей любовью уходит часть твоей жизни, часть людей, даже часть привычек и занятий, и уходит навсегда.

Вот почему сейчас у Татьяны на душе кошки скребли; да и больше спать хотелось, чем разговаривать, поэтому смысл сказанного мамой не сразу дошел до ее сознания.

Оказывается, пока она вчера пила шампанское, в некоем Цямбрене, в Карпатах, скончалась ее прабабушка, аккурат в сто и один год, и оставила в наследство ей, неизвестной правнучке, загадочное «нечто». Мама так и сообщила: нечто. Таня могла поспорить, что это какие-нибудь старые тряпки, траченные молью, в плесени и паутине. А может, книги или бумаги? Старинная Библия, альбом с фотографиями, набор фаянсовой посуды... или – девичий дневник?

Татьяна улыбнулась этой мысли: читать про молодые страсти столетней бабки? А что, интересно... Кто знает, как резвились юные девицы в начале XX века? И все-таки в какое-то неизвестное село ехать не хотелось. Она ведь даже не видела никогда свою дальнюю родственницу... Так что не надо ей чужого наследства. Но мать, звонившая раз в полгода, а тут вдруг второй

раз за сутки, была настойчива как никогда – даже о себе ничего не рассказывала. Все твердила и твердила про поездку в горы. Рассудив, что лучше сдаться, чем так мучиться, дочка скороговоркой сообщила, что подумает, и после быстрого прощания бросила еще теплую от дыхания трубку на металлический рычаг.

Но самое неприятное – этот звонок послужил финалом ужасному сну; правда, помнила Татьяна утреннее видение обрывками – вроде бы огонь посреди леса, яркие оранжевые сполохи в ночном небе... или алые? Видение было досадным, но не более, чем разговор с мамой.

Дверной звонок зашелся соловьиной трелью.

Татьяна раздраженно отодвинула чашку со свежесваренным кофе и пошлепала открывать – и кто это в такую рань?

На пороге стояла Руслана, веселая и раздурманенная. От самого вокзала бежала, что ли?

– С двадцатилетием и освобождением! – Подруга извлекла из-за двери коробку, украшенную алым бантом, и большой желтый конверт.

– Уже знаешь? – встрепенулась Татьяна, взяла подарки и почему-то окончательно расстроилась.

– С детства с тобой дружу, – рассмеялась Руслана, явно игнорируя прямой намек.

– Ты что, решила меня деньгами ассигновать? – Таня повертела в руках конверт и даже посмотрела его содержимое на свет. – Надеюсь, хватит на первый год учебы в престижном университете?

– Размечталась! – хмыкнула Руслана. – Это у тебя под дверью лежало... Вроде бы.

– Так лежало или вроде бы?

Подруга как-то странно посмотрела на нее и вдруг отколола штуку: ее глаза разъехались в стороны, а после резко сошлись к переносице, как будто Руслана страдала косоглазием.

– Странно, правда? – добавила она и опять скосила глаза, но уже в одну сторону.

– Да нет, – рассеянно ответила Татьяна, немного озадаченная мимикой подруги. – Замок у нас на почтовом ящике сломан. Скорее всего, Михалыч с первого принес. Наверное, постеснялся позвонить.

Зажав конверт под мышкой, она терпеливо сварила еще одну порцию кофе – для себя и подруги. Непривычно молчаливая Руслана наблюдала за ее действиями. Наконец, когда они обе разместились в гостиной на диване, Таня позволила себе поближе рассмотреть письмо.

Бумага была плотной, не просвечивала. На ней красовались десять здоровенных марок с изображением страшноватых готических кукол и печать местного почтамта, а в левом углу значился Танин адрес. Отправитель указан не был.

– Да ты откроешь, наконец?! – не выдержала Руслана. Глаза подруги уже не косили, но опасно блестели. – Я сто лет писем не получала. Электронные – не в счет, неромантично. Кстати, в коробке – радиотелефон. Поставишь себе нормальный, а свой старинный выкинешь.

– Размечталась, – рассеянно отозвалась Татьяна и отхлебнула кофе из чашки.

– Открывай давай!

Таня изумленно выгнула бровь. На миг ей даже показалось, что это не ее подруга детства, не Руслана. Конечно, та бывала напористой, но обычно вела

себя куда сдержаннее. Но нет – те же голубые глаза, короткая темно-каштановая стрижка, прямая осанка и любимая поза – руки, сложенные на коленях. Но все же... Тане даже показалось, что силуэт подруги словно бы расплывается, размываясь радужными пятнами...

Она тряхнула головой.

«Недоспала», – подумала вскользь и быстро надорвала конверт. Ей в руки упал клочок бумаги в клетку, неловко оборванный по краям, словно наспех выданный из тетрадки:

«Пани Татьяне Окрайчик.

С прискорбием спешу сообщить Вам, что госпожа Марьяна Несамовита скончалась вчера ночью. Прошу Вас немедленно приехать в село Цямбрене, улица Кривая, дом шесть, чтобы получить сундук, указанный в наследство Вам прабабушкой. Явиться надлежит немедленно».

Разобраться в корявом, неряшливом почерке оказалось нелегко, но куда труднее было вникнуть в смысл. Перечитав письмо несколько раз, Татьяна взглянула на подругу.

– Смотри-ка, – передала она ей записку. – Мама звонила как раз по этому поводу. Какая-то ерунда.

– Не говори так! – с жаром воскликнула Руслана, театрально воздела руки и опять скосила глаза.

У Тани от изумления открылся рот.

– Тебе что, даже неинтересно? – вдохновенным голосом продолжала подруга, будто действительно репетировала сцену из спектакля. – Это же на-след-ство! Какая-то вещь старинная. Поставишь дома, будешь, хм... всем хвастаться. Да и недалеко это, в горах – почти рядом! Только дороги размыло, ни пройдешь ни проедешь. Тачку бы найти с полным приводом.

Татьяна машинально потерла лоб и прищурилась. Поведение подруги озадачивало. Во-первых, Руслана – ярая почитательница хай-тека и авангарда – ненавидела антикварные вещи. Тот же Танин «царский» телефон ее всегда раздражал. Вон, даже новый подарила. Во-вторых, она в горах не бывала лет пять – аккуратно с того времени, как занялась своим модельным бизнесом. Откуда знает про дороги? Да и в машинах она слабо разбирается...

– Слушай, а почему письмо так быстро дошло? – поинтересовалась она. – Ведь прабабка только вчера...

– А, ну да. Так ведь курьера к тебе подослали? То есть послали, конечно... – Подружка беззаботно пожала плечами и откинулась на спинку дивана. Ее колени, обтянутые строгой длинной юбкой, разошлись в стороны, словно она была в джинсах. – Лично! Так что гордись, а не вопросы глупые задавай.

– Так нет же курьера! – Таня окинула подругу пристальным взглядом, будто «курьер» мог спрятаться где-нибудь у нее под юбкой.

– Не бери в голову, – немного с раздражением ответила Руслана. – Надо ехать – и точка.

– Слушай, а как твой показ прошел? – осторожно спросила Таня. – Удалось новые контракты заключить?

И Руслана, которой только дай зацепку поговорить о любимом деле, сказала:

– Вот давай не будем о всякой ерунде.

Но, увидев, какое сильное впечатление произвели ее слова на хозяйку квартиры, быстро добавила:

– Устала я, извини... Чемодан в коридор бросила – и сразу к тебе с подарком.

Таня, которая и сама еще толком не проснулась, облегченно вздохнула:

– Ладно, тогда еще кофе сварю.

– И сахара побольше, – деловито подсказала подруга, вновь покосила глазами туда-сюда и первой пошла на кухню.

Вразалочку. Как простой дворовый мальчишка, а не директор преуспевающего модельного агентства. Да и кофе она всегда пила без сахара.

Через полчаса подруга все-таки ушла домой – собираться в дорогу. Таня осталась сидеть на диване, все еще не до конца понимая, как ее уговорили ехать в горы. И кто? Руслана! Подругу даже на речку пойти не уговоришь! Не то что в лес...

Но подруга ушла, пообещав, что «на крайняк достанет какую-нибудь рухлядь, которую и с обрыва спустить не жалко», и Тане не оставалось ничего другого, кроме как начать сборы.

«Ну и ладно, – подумала она, – маленькое приключение никогда не повредит». Конечно, жалко целого воскресенья, зато время на природе проведут. Да и подружке не мешает хорошо проветрить голову.

Руслана пришла ровно через час: в спортивном костюме и кроссовках, с небольшим рюкзаком за спиной.

– Тачка есть! – подмигнула она. – Один друг поделился... До вечера успеем вернуть. Даже не заметит!

Она хохотнула, явно довольная собой.

Татьяна, решив не обращать внимания на новые странности подруги, переделалась и запаслась провизией из холодильника: бутылкой минералки, двумя шоколадками и парой круглых булочек с колбасой, еще вчера гордо лежавших на праздничной тарелке. После пришлось искать старые горные ботинки.